

Глава 2. «Я знаю. Ты — Янь Шитин»

—

В темном коридоре лунный свет освещал лишь половину лица Янь Шитина.

Его голос прозвучал так, словно был покрыт коркой льда:

— Я спрашиваю тебя, что ты делаешь.

— Я... я еще ничего не сделал... — Шэнь Жуй от страха перед стоящим здесь Янь Шитином уже начал заикаться.

И дело было вовсе не в том, что он сдрейфил... Ну ладно, он действительно струсил.

Но ведь перед ним стоял сам Янь Шитин! Глава всей семьи Янь, человек, который и глазом не моргнул, отправляя собственных родственников в тюрьму, и не проронил ни единой слезинки, когда скончались его родители!

Холодный, безжалостный монстр, не признающий никаких человеческих чувств.

Даже его собственный отец при встрече с Янь Шитином вынужден был склонять голову, так как же он мог не бояться?

Янь Шитин нахмурился.

Он не стал больше обращать внимания на трусливого Шэнь Жуя, а просто набрал номер на телефоне:

— Туалет в северо-восточном углу первого этажа. Приведите охрану.

Повесив трубку, Янь Шитин даже не удостоил Шэнь Жуя взглядом. Он зашагал напрямик в туалетную комнату.

Юй Ли, у которого раскалывалась и кружилась голова, сидел, прислонившись к стене. Он услышал череду знакомых шагов.

В следующий же миг кто-то бережно приподнял его голову и устроил в объятиях, от которых исходил тонкий аромат сосны.

Вдыхая этот сосновый шлейф, Юй Ли постепенно расслабился и с полным доверием прильнул к груди этого человека.

Вскоре дворецкий поспешно привел двоих охранников.

После того как охрана скрутила пытавшегося ускользнуть Шэнь Жуя, дворецкий вытер холодный пот со лба и посмотрел на Янь Шитина, который сидел на корточках, обнимая Юй Ли.

— Господин Янь, как с ним поступить?

— Проверьте записи с камер видеонаблюдения у бассейна и посмотрите, что он натворил. Завтра сообщите Янь Сую, пускай сам разбирается.

— Слушаюсь, господин Янь.

— Господин Янь, господин Янь, я правда ничего не сделал, я...

Шэнь Жуй весь дрожал, непрерывно умоляя Янь Шитина о пощаде.

Но не успел он договорить, как охранник зажал ему рот. Ему оставалось лишь беспомощно наблюдать, как Янь Шитин поднял Юй Ли на руки, подхватив под спину и колени, и размеренным шагом удалился.

Юй Ли чувствовал, что перемещается в пространстве.

Точнее, кто-то нес его, точно так же, как сам он обычно переносил коробки.

Сейчас он и был этой самой коробкой.

Юй Ли вдруг рассмешила возникшая в голове картина, и он издал короткий смешок, похожий на выдох.

— Пьян? — раздался голос откуда-то сверху.

Услышав его, Юй Ли почему-то ощутил укол обиды.

Он ведь только что выпил так много, но тот человек не поверил, что он пьян.

И вот наконец-то нашелся кто-то, кто поверил ему.

— Угу, — поспешно закивал он.

Вскоре зажегся свет, и Юй Ли бережно опустили на кровать.

Он открыл глаза и увидел знакомый потолок.

Он бывал в доме семьи Янь несколько раз, и когда оставался на ночлег, всегда спал именно в этой комнате.

В полузабытьи Юй Ли показалось, будто он вернулся на три года назад.

Три года назад... он еще не испытывал такого сильного страха перед Янь Шитином.

— Ты знаешь человека, который был сейчас с тобой?

Юй Ли некоторое время соображал, а затем покачал правой головой:

— Не знаю, но он сказал, что он близкий друг детства Янь Суя.

Янь Шитин какое-то время молчал.

Затем он холодно произнес:

— Не знаешь его, и всё равно пил каждый бокал, который он тебе давал?

Юй Ли совершенно не заметил ничего странного в этой фразе и честно ответил:

— Он сам приносил их мне, мне было неудобно отказывать.

Он всегда считал, что если откажет человеку, то непременно разозлит или обидит его. Поэтому ему всегда было неловко произносить слова отказа.

Янь Шитин снова промолчал.

Юй Ли полежал какое-то время, чувствуя, как волна жара поднимается из самого низа живота прямо к сердцу. Ему было невыносимо горячо.

Он мучительно нахмурился, потер грудь, сел на кровати и задрал голову, глядя на стоявшего у постели Янь Шитина.

Он спросил:

— Гэ, у тебя есть еще алкоголь? Я хочу выпить чего-нибудь с кубиками льда.

Возможно, если он выпьет чего-то ледяного, этот бушующий внутри пожар утихнет.

В то мгновение, когда он открыл рот, тело Янь Шитина резко вздрогнуло.

Однако, услышав слова Юй Ли, он слегка нахмурил брови и посмотрел на него нечитаемым, глубоким взглядом.

Юй Ли был очень белокожим и красивым.

На его лице, обладавшем утонченной, андрогинной красотой, выделялась лишь одна родинка-слезка прямо под правым глазом — она была красно-коричневой. В сочетании с его миндалевидными глазами это выглядело необычайно пленительно.

Под воздействием яркого света ламп Юй Ли от дискомфорта прищурился, и в уголках его глаз выступили физиологические слезы, отражая чистый белый свет.

Слезинка скатилась вниз, и когда родинка под правым глазом намокла, она стала казаться еще более притягательной.

Видя, что Янь Шитин не двигается с места, Юй Ли потер глаза и позвал:

— Гэ?

Янь Шитин развернулся. Перед тем как выйти за дверь, он глухим голосом бросил:

— Жди.

Дворецкий принес с вечеринки несколько бутылок слабоалкогольного коктейля и ведро с кубиками льда.

Когда Янь Шитин с вещами вернулся в комнату, Юй Ли уже успел трижды сходить в ванную и ополоснуть лицо водой, но жар внутри так и не утих.

Он в полузабытьи сидел за маленьким столиком, и стоило Янь Шитину вернуться, как парень захваченным, умоляющим взглядом уставился на то, что было у мужчины в руках.

Янь Шитин бросил на него короткий взор, поставил алкоголь и ведро со льдом — бутылки с легким стуком соприкоснулись друг с другом, издав чистый, приятный звон.

Зажав в руке щипцы, он достал из ведерка два кубика льда и опустил их на дно стакана, после чего открыл бутылку и принялся медленно наливать розовую жидкость.

Наполнив стакан, он слегка покачал его в руке и пододвинул к Юй Ли.

Вся эта череда движений была выполнена настолько изящно, что радовала глаз.

Взгляд Юй Ли неотрывно следовал за движениями его рук.

У Янь Шитина были очень красивые кисти.

На тыльной стороне ладони отчетливо проступали вены, пальцы были длинными, с четко очерченными суставами — с первого взгляда было понятно, что в них кроется огромная сила.

Однако за последние три года Юй Ли ни разу не рассматривал их так подробно.

Во-первых, потому что не было подходящего случая, а во-вторых — он просто не смел.

Он до ужаса боялся Янь Шитина.

На самом деле, в самом начале он его ничуть не боялся. Каждый раз, встречая Янь Шитина, он ласково и приветливо называл его «гэ».

Но затем Янь Шитин узнал о его чувствах к Янь Сую.

Юй Ли до сих пор отчетливо помнил тот день. Это произошло прямо в саду поместья Янь. Янь Шитин стоял под цветущим деревом сливы-мэйхуа и ледяным тоном спросил его: «Тебе нравится Янь Суй?»

После того как Юй Ли во всем признался, Янь Шитин очень долго молчал, а затем бросил жесткое предупреждение: «Держись подальше от Янь Суя, он никогда не будет с тобой».

Хотя Юй Ли и сам прекрасно всё понимал, слышать эти слова от самого близкого старшего брата Янь Суя, от человека, в чьих руках сосредоточена вся власть семьи Янь, было невыносимо стыдно и больно.

Семья Янь владела бизнесом по всему миру: от масштабных проектов, реализуемых совместно с государством, до повседневных мелочей вроде одежды, еды и транспорта — практически везде можно было столкнуться с их продукцией.

Разве человек с его происхождением был достоин любить кого-то из такой семьи?

После того случая Юй Ли больше не осмеливался называть Янь Шитина «гэ», перейдя на официальное «господин Янь». А когда об этом проведал Янь Суй, Юй Ли пришлось заменить обращение на «старший брат Янь».

Он превратился в пугливого перепела: стоило ему завидеть Янь Шитина, как он тут же сжимался от страха и пытался спрятаться.

Прошлые воспоминания всплыли в памяти, отчего Юй Ли мучительно нахмурился. Глядя на бокал с алкоголем, он сам не заметил, как из его глаз покатались слезы.

Слеза упала на тыльную сторону ладони, и он резко пришел в себя.

Не желая, чтобы Янь Шитин это заметил, он поспешно схватил бокал и, запрокинув голову, осушил его одним махом.

Из-за чрезмерной спешки изрядная часть жидкости пролилась мимо рта, намочив воротник его футболки.

Юй Ли не обратил на это внимания. Не смея поднять глаз на Янь Шитина, он сразу после первого бокала торопливо потянулся наливать следующий.

Но едва его пальцы коснулись бутылки, как Янь Шитин перехватил его руку.

Юй Ли замер.

Рука Янь Шитина действительно оказалась именно такой, как он и думал — сильной и властной. Сжав его ладонь, мужчина лишил его малейшей возможности вырваться.

В комнате на какое-то время воцарилась гнетущая тишина.

Янь Шитин, нахмурившись, смотрел на непрерывно подрагивающие ресницы Юй Ли. Наконец он негромко позвал:

— Юй Ли.

Помолчав еще немного, он добавил: — Янь Суй начал встречаться с девушкой, и тебе от этого настолько плохо?

В голове у Юй Ли всё плыло, и на самом деле он расслышал лишь последние слова Янь Шитина: «...насколько плохо?»

С явным запозданием он ответил:

— Угу, мне плохо.

Янь Шитин медленно ослабил хватку на его руке.

Однако Юй Ли больше не хотелось пить. Предыдущий бокал алкоголя со льдом не принес ему долгожданного облегчения, напротив, ему стало только хуже.

Он просто распластался на маленьком столике, прижавшись щекой к прохладной деревянной поверхности, и закрыл глаза.

Юй Ли перестал пить, но Янь Шитин в глухом молчании принялся накладывать лед и бокал за бокалом осушать оставшиеся бутылки коктейля.

Пустой тары становилось всё больше, а лед в ведерке постепенно подходил к концу.

Юй Ли услышал звук покотившейся по полу бутылки.

Он открыл глаза и снизу вверх посмотрел на Янь Шитина.

Янь Шитин, по всей видимости, успел принять душ сразу после возвращения домой. Сейчас на нем был не строгий костюм, а черный шелковый халат, который придавал его облику некоторую расслабленность, но в то же время подчеркивал врожденное благородство.

Юй Ли вспомнил тот сосновый аромат, который почувствовал ранее, и догадался, что это, должно быть, запах шампуня или геля для душа Янь Шитина.

Он наблюдал за тем, как Янь Шитин запрокидывает голову, чтобы сделать очередной глоток. Его движения оставались исключительно утонченными, но всё же одна капля напитка сорвалась с уголка губ, проскользнула по дергающемуся кадыку и скрылась в вырезе шелкового халата.

Юй Ли внезапно почувствовал острую жажду.

Он завороченно следил за траекторией движения этой капли, и в его голове вдруг родилась абсурдная, безумная мысль.

Он резко поднялся с места, намереваясь побежать в ванную и ополоснуть лицо, чтобы смыть эти грязные помыслы.

Однако в то самое мгновение, как он встал, его и без того тяжелая голова закружилась еще сильнее, а всё вокруг пошло ходуном.

Янь Шитин на автопилоте подхватил покачнувшегося парня и привлек к себе в объятия.

Когда Юй Ли пришел в себя, тот самый кадык, который только что породил в нем абсурдные мысли, оказался прямо перед его лицом.

Лицо Юй Ли в миг вспыхнуло пунцовым румянцем, кожа так и пылала.

Он попытался слабо зашевелиться в чужих руках и робко пробормотал:

— Гэ, я... я хочу в ванную...

Янь Шитин издал глухой стон, и его руки, обвивавшие тело парня, сжались крепче.

Он опустил голову и обнаружил, что лицо Юй Ли залито нездоровым, лихорадочным румянцем.

Юй Ли еще не осознал, что происходит что-то неладное. Он поджал губы и с потерянным видом прошептал:

— Гэ, мне так жарко, я хочу умыться.

Зрачки Янь Шитина резко сузились.

Этот ублюдок... Как он посмел!

— Юй Ли, ты... — тебя опоили афродизиакom.

Янь Шитин не успел договорить, как вдруг почувствовал, как волна внезапного, стремительного жара обожгла всё его тело, разливаясь по рукам и ногам.

Его дыхание стало обжигающим. Точно так же, как и Юй Ли, он тоже оказался под воздействием препарата.

Нахмурившись, он принялся лихорадочно вспоминать всё, что ел и пил за вечер, и в конце концов его взгляд остановился на ведерке со льдом.

Бутылки с коктейлями были герметично запечатаны, так что подсыпать что-то могли только в это ведро.

Лицо Янь Шитина потемнело, а взгляд стал пугающим, словно внутри него зарождалась разрушительная буря.

Юй Ли не заметил ничего странного, решив, что просто слишком сильно перебрал с алкоголем.

Почувствовав, как тело Янь Шитина обдает жаром, он замер и растерянно спросил:

— Гэ, ты тоже пьян?

Янь Шитин ничего не ответил. Он поднял его на руки и перенес на кровать.

Его разум еще сохранял остатки ясности, и он хотел подняться, чтобы дотянуться до телефона и сделать звонок.

Однако в следующую же секунду Юй Ли вскинул обе руки и крепко обвил его шею.

Пусть тело Янь Шитина тоже было горячим, Юй Ли казалось, что в этих объятиях ему невероятно комфортно.

И когда Янь Шитин попытался внезапно отстраниться и уйти, Юй Ли ощутил лишь щемящее чувство тоски и нежелания отпускать его.

Удерживая Янь Шитина, Юй Ли перевернулся, устроившись прямо у него на груди, и издал удовлетворенный, счастливый вздох.

— Юй Ли! — повысил голос Янь Шитин.

Юй Ли поднял на него глаза, а затем опустил взгляд ниже, на его кадык.

Он вдруг подался вперед и исполнил свое тайное желание, мягко коснувшись губами этого кадыка.

Это нельзя было назвать полноценным поцелуем — он просто прижался губами к коже.

Мягкие губы едва уловимо касались его шеи, и под этой тонкой кожей каждая капля крови, казалось, закипела.

Дыхание Янь Шитина мгновенно стало тяжелым и прерывистым.

Он уставился в потолок и глухим, низким голосом спросил:

— Юй Ли, ты вообще понимаешь, что творишь?

Юй Ли ничего ему не ответил. Точнее, он даже не осознал, что Янь Шитин обращается именно к нему.

Янь Шитин на секунду закрыл глаза.

А когда открыл их снова, то резко перевернулся, в одно мгновение поменяв их местами.

Он поднял руку, нежно коснувшись лица Юй Ли, и его горячее дыхание смешалось с дыханием парня.

Глядя в его затуманенные, растерянные глаза, он вкрадчиво спросил:

— Юй Ли, ты знаешь, кто я?

До затуманенного алкоголем и лекарством разума Юй Ли наконец дошли эти слова.

Он захлопал ресницами, и его взгляд медленно скользнул со лба Янь Шитина вниз, к его подбородку.

В конце концов он с абсолютной уверенностью произнес:

— Конечно знаю. Ты — Янь Шитин.

Зрачки Янь Шитина потемнели до предела.

Его кадык судорожно дернулся, и он, больше не в силах сдерживаться, наклонился и нежно поцеловал родинку-слезку под правым глазом Юй Ли:

— Хороший мой.

—

<http://bllate.org/book/14496/1282964>